

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗАВОДА «КРАСНЫЙ ГВОЗДИЛЬЩИК» И
ФАБРИКИ «КРАСНОЕ ЗНАМЯ»)**

Петрова А.А. Email: Petrova17111@scientifictext.ru

*Петрова Анна Александровна - магистр истории,
профиль: историческое регионоведение и историко-культурный туризм,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье на примере бывших промышленных объектов г. Санкт-Петербурга: завода «Красный гвоздильщик» и фабрики «Красное знамя» рассматриваются проблемы сохранения индустриального наследия. Особое внимание уделяется нескольким аспектам: проблеме сохранения исторической памяти о периоде индустриализации в сознании современного человека, изучению повседневной жизни рабочих, вопросу реновации и современного приспособления объектов в наши дни. Также анализируется зарубежный опыт изучения и использования индустриальных объектов.

Ключевые слова: индустриализация, индустриальное наследие, заводы, фабрики, культурно-познавательный туризм, индустриальный туризм, музеефикация промышленных объектов, архитектура ленинградского авангарда.

**THE PROBLEMS OF PRESERVING THE INDUSTRIAL HERITAGE: THE
HISTORICAL VALUE AND PROSPECTS OF MODERN USE (ON THE EXAMPLE
OF FACTORY «RED NAILER» AND FACTORY «RED FLAG»)**

Petrova A.A.

*Petrova Anna Aleksandrovna - Master of History,
PROFILE: HISTORICAL REGIONAL STUDIES AND HISTORICAL AND CULTURAL TOURISM, SAINT-PETERSBURG
STATE UNIVERSITY, SAINT-PETERSBURG*

Abstract: in this article are considered problems of preserving of the industrial heritage, on the example of the former factories of St. Petersburg "Red Nailer" and "Red Flag". The article is devoted to the problem of preserving the historical memory of the period of industrialization in the consciousness of modern man, studying the daily life of workers, the question of renovation and modern adaptation of objects in our days. Also is analyzed foreign experience of studying and using industrial objects.

Keywords: industrialization, industrial heritage, factories, cultural and educational tourism, industrial tourism, the museification of industrial facilities, the architecture of Saint Petersburg.

УДК 93/94

В последние годы наблюдается рост интереса к проблеме сохранения и эффективного использования индустриального наследия. Стоит отметить, что вовлечение в дискуссии представителей различных областей научного знания обусловлено многогранностью и междисциплинарностью данного вопроса.

Зарубежные авторы относят к индустриальному наследию все объекты, которые могут наглядно демонстрировать технические достижения человека во времени. Российские ученые предлагают разные варианты определений понятия «индустриальное наследие». Доктор исторических наук В.В. Запарий в своей статье «Индустриальное наследие и его современное толкование» описывает зарождение и развитие сложившейся в науке и обществе концепции восприятия индустриального наследия. По мнению исследователя, представления о том, что принято считать историческим и культурным наследием менялись с течением времени. «Материальное культурное наследие, частью которого является индустриальное наследие, определяется как совокупность строений и артефактов, произведенных обществом с использованием труда, и считается достаточно важным для сохранения будущим поколениям. Если прежде в оценках наследия доминировали такие факторы как эстетические качества и уникальность, то материальное наследие индустриального периода более ценится как документальное доказательство экстраординарности определенного периода человеческой истории. Изучение и восстановление индустриального наследия помогают понять индустриализацию – один из наиболее значительных периодов, который, начавшись на западе Европы и в Северной Америке, распространился по всему миру» [1, с. 34]. Какие объекты мы можем причислить к индустриальным? Отвечая на данный вопрос, автор пишет о важности 1770-х годов и создании нового завода Ричарда Аркрайта в Англии, в долине Дервент, Кромфорд Милл. Система Аркрайта, основанная на использовании прядильной машины, революционировала производственный процесс и быстро

распространилась в других частях Великобритании, а затем и на европейском континенте и в Северной Америке. Явление индустриализации принято связывать с революционными изменениями, произошедшими в Англии в XVIII веке, с развитием крупномасштабного производства.

В современных исследованиях делаются попытки достичь консенсуса мнений экспертов по вопросу о том, что может делать промышленные достопримечательности, памятники и пейзажи значительными.

Одним из ярких примеров изучения индустриальных объектов и их грамотной переориентации для современного использования, является Рурская область Германии.

Доменные печи, газгольдеры и конвейерные башни на протяжении десятилетий формировали лицо Рурской области. Сегодня они являются важными свидетелями ее 150-летней индустриальной истории. Бывшие производства остаются не только мемориальными памятниками, но и развились в контексте культурной индустрии, став популярными местами с точки зрения туристической привлекательности.

В Польше бывшая текстильная фабрика была преобразована в торговый центр «Мануфактура», с сохранением исторических элементов здания. При центре был создан музей. Музей фабрики это место, где можно познакомиться с историей текстильного предприятия основанного крупнейшим текстильным магнатом Израилем Познаньским в середине XIX века. Во времена своего расцвета фабрика выпускала миллионы метров хлопковой материи. Империя Познаньского была самодостаточным торговым районом, который включал в себя резиденцию владельца, фабрику, комплекс домов рабочих, церковь и госпиталь. В музее представлены старые схемы и чертежи и можно буквально потрогать все этапы производства ткани. Самая яркая деталь экспозиции — старые ткацкие станки, возраст которых достигает от 120 до 140 лет [2].

В России проблеме сохранения индустриального наследия не уделяется столь пристального внимания. В частности, всем известны дворцы и доходные дома Санкт-Петербурга, но понимание ценности промышленных объектов, их исключительной роли в истории нашего государства еще только начинает формироваться в массовом сознании.

Становление и развитие Петербурга тесно связано с развитием промышленности, которая играла одну из ключевых ролей в жизни города.

В настоящее время на территории города расположено более 740 крупных и средних промышленных предприятий, часть из которых имеют многолетнюю историю. К землям промышленности относится 13,3 тыс. га, или 13% общей площади города. [3].

Объекты индустриального наследия XX века гораздо меньше описаны в литературе, чем предприятия более раннего периода. Это связано с рядом объективных и субъективных причин. Сегодня такие заводы еще не воспринимаются полностью на подсознательном уровне как часть нашей истории, как историко-культурное наследие. И если к нашим современникам постепенно приходит осознание того, что, старые газгольдеры – это нечто особенное, свидетельство о прошлом нашей промышленности, исключительное, если мы говорим об архитектуре, строение, то заводы более позднего периода воспринимаются, надо полагать, как обычные, ветхие заброшенные здания, которые портят внешний облик города.

В то же время, физической сохранности данных объектов сегодня угрожает опасность. Яркими примерами являются бывший проволочно-гвоздильный завод «Красный гвоздильщик» и трикотажная фабрика «Красное знамя». Об архитектурных фантазиях Я.Г. Чернихова (автора проекта водонапорной башни завода «Красный гвоздильщик», выдающегося памятника конструктивизма 1930–1931 гг.) и о проекте силовой подстанции фабрики «Красное знамя» (1925-1926 гг.) немецкого архитектора Э. Мендельсона известно немало. Это уникальные сооружения, аналогов которых нет практически нигде в мире. Познакомившись с проектами Я.Г. Чернихова, можно лишь удивиться тому, насколько они похожи на архитектурные проекты наших дней.

Архитекторы-исследователи, изучающие наследие авангарда в России сравнивают здание силовой подстанции фабрики «Красное знамя» с кораблем, который ведет за собой весь архитектурный комплекс. Оно отличается своим разнообразием геометрических форм [4].

Однако, рассматривая вопрос сохранения исторической памяти о периоде индустриализации, мы не можем ограничиться лишь архитектурной значимостью объектов, нельзя оставить без внимания социальный аспект, повседневную жизнь рабочих. Ввиду ситуации в стране, в 90е годы XX века были уничтожены многие архивы предприятий, в процессе их ликвидации. На сегодняшний день источниковая база для изучения промышленной истории представлена в основном официальными нормативно-правовыми актами, которые не раскрывают в полной мере всех социальных процессов, в которые были вовлечены рабочие. Поэтому для получения полной и всеобъемлющей картины необходимо обращаться также к периодическим изданиям, но и они, зачастую, оказываются утрачены, ввиду недооценки их значимости в прошлом. В итоге, для воссоздания историй фабрик и заводов важно обращать внимание и на другие способы получения информации, не стоит забывать об устноисторическом методе. Информация, полученная из источников альтернативных официальным, часто противоречит тем сведениям, которые мы можем получить из общепопулярной литературы, зачастую носившей ярко выраженный пропагандистский характер.

Из архивных документов и периодических изданий следует, что в 30-е годы XX в. рабочие не всегда были столь заинтересованы в успехе предприятия и высоком качестве работы, как это представлено в пропагандистских брошюрах того периода. Наблюдались массовые прогулы и нарушения трудовой дисциплины. На заводе «Красный гвоздильщик» пытались бороться с данной ситуацией, несмотря на достигнутые успехи, по-прежнему встречались нарушители, которым ставили в укор их сознательные ошибки. Об этом, в частности, свидетельствуют заметки на страницах заводской газеты: «Двое нарушителей, вместо того чтобы сдавать проволоку без концов, концы прячут и сдают брак за хороший товар. Не всегда можно заметить концы в мотках и товар попадает к заказчику бракованный. Это подрывает все наше производство, фамилии этих нарушителей Хощенко и Херженков» [5].

Окурки бросали, куда придется, в неразрешенных для курения местах: на складах, в стройматериалы, тряпки и пр. Писались ироничные стихи, чтобы пристыдить нарушителей [6].

Однако и условия труда были, судя по всему гораздо хуже, чем в последующие годы. «Не ешь в мастерской!» - гласят плакаты, развешанные по цехам, в то время как нет не только специально отведенного помещения для еды, даже шкафчика для одежды рабочим выделить не могут [7]. «Полгода назад обещало Заводоуправление установить в Малярной мастерской раковины и шкаф для одежды, но до сих пор ничего не сделано» - такие возмущенные отзывы встречаются едва ли не в каждом номере заводской газеты, выходящей в 1928 году.

Несчастных случаев за апрель 366, из них с потерей трудоспособности - 39 [8]. Количество зафиксированных несчастных случаев отражено также в официальных актах о производственном травматизме, эти цифры также велики, по современным меркам [9].

На фабрике «Красное знамя», в первые после национализации годы, по аналогии с Красным Гвоздильщиком, производственная дисциплина была слабой. Лучше всего об этом говорят цифры прогулов по неуважительным причинам. Уволено за последние месяцы в Чулочном отделе 28 человек, а в Шпульном 18 – все за прогулы.

В контексте индустриальной истории интерес представляет не только быт рабочих, но и сам процесс производства, совершенствование технологий. Многие вещи, которые сегодня кажутся очевидными, станут непостижимой тайной для человеческого ума через 20 лет, учитывая темпы развития технического прогресса в мире.

Рабочие и руководство постоянно старались изыскать способы повышения качества продукции. Для улучшения товарного вида изделий в 1964 году на фабрике «Красное знамя» стали применять упаковку в полиэтиленовые мешочки. Такие упаковки были применены для чулочных изделий, так как это повышает культуру, для верхних изделий такие упаковки пока применить не могли, поскольку это дороже в 7 раз [10].

Кроме экскурсий «внешних», на другие фабрики и заводы, организовывались также экскурсии «внутренние», поскольку каждая работница должна была хорошо знать и представлять все стадии производства. Трикотажница и чулочница должны знать, как пряжа наматывается, шпульница должна знать, как намотанная ею пряжа перерабатывается.

Английская фирма «Бентлей и К^о» прислала на пробу в СССР 10 новейших чулочных машин системы «Комет», которые вяжут чулки и носки без накладки. На фабрику «Красное знамя» было прислано 4 машины разных типов и размеров. Фирма направила своих инженеров, Ф. Мора и Р. Бетчелера, для проведения инструктажа по работе на этих машинах.

Англичане пробыли на фабрике больше двух недель. На вопрос директора фабрики, находят ли они, что в СССР рабский труд, инженеры категорически заявили, что труд рабочих на фабрике отличается от работы на английских фабриках большей свободой и сознательностью рабочих. На вопрос, есть ли при английских фабриках ясли для детей, амбулаторная, клубы и прочее, они удивленно ответили, что при английских фабриках ничего такого нет [11].

Подобные сведения важны для сохранения исторической памяти и формирования представления современного человека об индустриальном периоде в целом и о повседневной жизни людей, в частности.

Сегодня бывшие заводские постройки находятся в запустении, возникает угроза их полной утраты. До сих пор нет ясного видения того, что будет с объектами в будущем, ситуация постоянно меняется, идей предлагается много, но они не реализуются. С архитектурной точки зрения, строения, относящиеся к 30-м годам XX столетия особенно сложны для современного приспособления. В Санкт-Петербурге есть ряд удачных примеров приспособления бывших производственных зданий для современного использования: паровозное депо Варшавского вокзала, которое трансформировалась в бизнес-центр и используется для деловых функций, комплекс построек Никольской мануфактуры, ныне здесь располагаются корпуса университета «Высшая школа экономики и менеджмента». Среди прочих способов сохранения наследия возможно использование зданий бывших заводов и фабрик в туристических целях, мы можем видеть примеры такого пути в Германии, Польше и других странах, они показательны. При таком варианте современного использования не утрачивается историко-культурный

контекст. Очень важно грамотно распорядиться заброшенными предприятиями, обеспечив их функциональность, экономическую рентабельность и сохранение исторической памяти.

Список литературы / References

1. *Запаруй В.В.* «Индустриальное наследие» и его современное толкование / Академический вестник УралНИИпроект РААС, 2009. № 1.
2. Museum of the Factory // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.muzeumfabryki.com.pl/en/viewpage.php?page_id=2/ (дата обращения: 05.08.2017).
3. Из истории Санкт-Петербургской промышленности XVIII-XX веков // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ind.cppi.gov.spb.ru/index.html/> (дата обращения: 05.08.2017).
4. *Альтер (Григорьева) И., Бренне В., Бурдинский И.И.* и др. Архитектурное наследие авангарда в России и Германии // *Das architektonische Erbe der Avantgarde in Russland und Deutschland* / издатель Йорг Хаспель, «Петербургский диалог». ICOMOS: Hefte des Deutschen Nationalkomitees. СПб., 2008.
5. Многотиражная газета «Красный Гвоздильщик», 1928. № 6. С. 2.
6. Многотиражная газета «Красный Гвоздильщик», 1928. № 14. С. 3.
7. Многотиражная газета «Красный Гвоздильщик», 1928. № 16. С. 2.
8. Многотиражная газета «Красный Гвоздильщик», 1928. № 20. С. 2.
9. ЦГА СПб Ф. 1916, ОП. 6, Д. 52, 95, 130, 163.
10. ЦГА СПб. Ф.9683 Оп. 1. Д. 2534. Л. 22-34.
11. Многотиражная газета «Голос работницы», 1930. № 17. С. 3.